

«Могу я поздороваться с тобой?»

«Поздороваться?»

«...ли?»

...

Красивый, убористый почерк ровными строчками отпечатался на бумаге. Юй Бай зажмурился, снова открыл глаза, повторил это несколько раз, но текст никуда не делся.

Это был не мираж.

«В этой жизни явно пора нажимать «рестарт»:)»

Он что, заметил в супермаркете, что на обратной стороне пачки лапши быстрого приготовления букв всегда больше, и решил применить этот бесценный опыт на практике?

Да прекрати ты подражать всему подряд!

Раз уж сделал вид, будто не заметил слезки, так почему бы не хранить эту тайну в глубине души до скончания веков?! Настоящие люди никогда бы не озвучили — точнее, не написали такое прямо в лоб!

Мало того что написал, так ещё и на обороте! Чтобы все вокруг увидели!

Юй Бай застыл с абсолютно отсутствующим выражением лица, изо всех сил сжимая в кулаке несчастный клочок бумаги.

Сидящий рядом Янь Цзин хохотал так, что на глазах выступили слёзы. Он всё ещё тыкал в записку экраном смартфона, пытаясь запечатлеть этот редкий компромат.

— Так тебя раскрыли с самого начала! Боже мой, ты столько времени просидел на кухне с биноклем, а сосед, получается, всё время...

— Всё, молчи.

Юй Бай решительно оборвал его. Ему совершенно не хотелось ворошить эти воспоминания.

Он скомкал бумажку, засунул её глубоко в карман и с самым серьёзным видом перевёл тему:

— Лучше скажи, что это за шарик, как думаешь?

В его ладони лежал ответный подарок загадочного соседа — идеально круглый, серо-белый и безупречно гладкий шарик. Он был почти невесомым и ледяным на ощупь.

Точь-в-точь как настроение самого Юй Бая в этот момент.

Янь Цзин ухмыльнулся:

— Ну да, конечно, давай сменим тему. Слишком топорно, бро.

— Вовсе нет. На, потрогай сам, он очень странный на ощупь.

— И что в нём такого... Ого! Ну и ледышка! И какой лёгкий!

Минуту спустя они уже сидели рядышком на диване, сосредоточенно изучая презент.

Янь Цзин со вздохом закрыл приложение для поиска по фото:

— Поиск ничего не выдаёт. Похоже на многоразовый металлический лёд для виски, но те кубики гораздо тяжелее, внутри же хладагент.

Юй Бай мысленно перевёл дух и с умным видом кивнул:

— Мне кажется, он пустой внутри. Будто есть только тонкая внешняя оболочка, оттого он и такой невесомый.

Тему всё-таки удалось сменить. Какое счастье, что рядом оказался доверчивый Янь Цзин.

— Оболочка? — в голову Янь Цзина пришла безумная мысль. — Слушай, а это случайно не яйцо?!

Юй Бай инстинктивно покачал головой:

— Исключено. Ну чьё яйцо может так выглядеть?

— А если я его сожму посильнее? Проверим, насколько оно прочное. Вдруг это какой-нибудь сплав редких металлов?

Заметив, что приятель уже примеряется, как бы посильнее сдавить находку, Юй Бай поспешно перехватил его руку:

— Не надо! Вдруг оно и правда живое?

—... Ты же только что сказал, что это невозможно? — Янь Цзин в замешательстве почесал затылок. — Да и в природе точно нет таких яиц.

Юй Бай замялся, подбирая слова, и наконец уклончиво произнёс:

— Может, это существо, о котором мы просто никогда не слышали.

Нынешний Янь Цзин даже не догадывался, что загадочный сосед Юй Бая — сверхъестественное создание.

Сам Юй Бай, конечно, сомневался, что инопланетный визитёр преподнёс ему обычное яйцо. Но интуиция подсказывала: вещь непростая. Сосед впервые получал подарки от людей, и, судя по его педантичной вежливости, ответный жест должен был быть весьма значительным.

— Ага, драконье яйцо, скажи ещё, — хмыкнул Янь Цзин. — Ну ты и ребёнок.

Пять минут спустя на диване лежал огромный пушистый белый пёс — глуповатая мягкая игрушка с забавно повисшими ушами.

Юй Бай и Янь Цзин сидели перед диваном на корточках, не сводя с него напряжённых взглядов.

Через какое-то время Янь Цзин не выдержал и потянулся к игрушке:

— Ну что, есть сдвиги? Дай под брюхо загляну.

Юй Бай тут же шлёпнул его по руке:

— С ума сошёл? Так быстро ничего не бывает.

— Ладно-ладно, — Янь Цзин обиженно втянул голову в плечи и устроился поудобнее. — А тепла-то хватит? Игрушка ведь не греет.

— Не греет. Может, сам на него сядешь по-наседочьи?

— Ну уж нет, это совсем клиника.

— Да ладно тебе, мы и так выглядим как два идиота, — философски заметил Юй Бай.

Янь Цзин возмущённо зыркнул на него.

Юй Бай ответил тем же взглядом.

Спустя секунду оба не выдержали и прыснули со смеху.

«Действительно, как оно вообще может вылупиться?»

Юй Бай покачал головой, устыдившись собственного порыва.

«И зачем я только занимаюсь этой ерундой?»

— Ничего страшного. Ты же смог вчера целый вечер следить за соседом, зная, что тебя раскусили. На фоне этого яйцо — сущие пустяки.

— Эй!

— Кстати, а игрушка-то совсем новая, — Янь Цзин хмыкнул и благоразумно сменил пластинку.

— Откуда она у тебя? Не сам же купил?

— Подарок доктора Чэнь на день рождения.

— Ого, дарить плюшевых собак взрослому парню — это так инфа...

— На десятилетие.

— ...инициативно и мило! — Янь Цзин виртуозно переобулся на лету и поднял большой палец.

— Ну ты и хранитель древностей. Доктор Чэнь точно прослезилась бы от такой верности.

Юй Бай лишь отмахнулся. Он поднялся на ноги, разминая затёкшие колени, и решил на время выбросить из головы абсурдную гипотезу о загадочном яйце.

Янь Цзин, впрочем, ещё какое-то время гипнотизировал игрушку взглядом, пока окончательно не захлебнулся зевком. Кое-как доползая до хозяина квартиры, он выпросил разрешение лечь поспать.

Юй Бай великодушно кивнул.

Изначально он позвал Янь Цзина, чтобы тот не дал ему случайно уснуть и пропустить момент, когда временная петля наконец закроется.

Но теперь в этом отпала всякая необходимость.

Стоило ему вспомнить свой сегодняшний позор — точнее, сокрушительную социальную смерть, — как его накрывала такая волна бодрости, что хоть беги посреди ночи кросс вокруг дома.

Сон как рукой сняло. Припасённый заранее кофе так и остался нетронутым.

Юй Бай со вздохом огляделся. Комната дышала ароматом мятного масла и арбуза, нарушаемая лишь тихим, мерным посапыванием спящего друга.

А ведь он планировал провести всю ночь, наблюдая за жизнью таинственного соседа, чтобы хоть немного разгадать его суть.

Но теперь...

Да он на кухню больше ни ногой!

Юй Бай устроился в кабинете за компьютером, надеясь хоть чем-то занять себя в эти бесконечные предрассветные часы.

Немного залипнув в монитор, он решил отыскать какие-нибудь фильмы про временные петли — вдруг натолкнёт на мысль, как выбраться из собственного замкнутого круга.

В конце концов, именно благодаря подобным сюжетам он в своё время так быстро сообразил, что застрял во временной петле.

Юй Бай принялся внимательно изучать названия на экране:

«День картофельного сурка», «Ужасное колесо», «Счастливого дня поминовения», «Любовь сквозь время и чешую»...

«Ладно, последнее точно мимо, пользы никакой»

Юй Бай мысленно вычеркнул очевидную романтическую чепуху.

Ночь незаметно таяла за чередой увлекательных историй на экране.

Юй Бай изредка поднимался, чтобы размяться, перекусить или дойти до уборной. Проходя мимо гостиной, он каждый раз невольно притормаживал возле дивана, а затем, воровато оглядываясь, осторожно приподнимал плюшевое собачье пузо.

Серо-белый маленький шар по-прежнему лежал без малейших признаков жизни.

«Ну и глупость»

Юй Бай мысленно ругал себя и послушно возвращался к монитору.

Он сидел в плотно прилегающих наушниках и совершенно не слышал, как сквозь толщу бетонных стен из темноты ночи пробивается едва различимый, тонкий детский плач.

Чернота за окном постепенно размывалась серыми красками. Занимался рассвет.

Юй Бай помнил: когда они с Янь Цзином в прошлый раз всю ночь резались в приставку, именно в эти часы его сморил сон. А стоило открыть глаза — и привет, кабинет психотерапевта.

Теперь нужно было бдительно следить за каждой минутой.

Проводив взглядом первые робкие лучи солнца, Юй Бай закрыл проигрыватель, умылся и решил спуститься во двор.

Живот требовательно заурчал.

Вчера у ворот жилого комплекса он заметил уютную закусочную под вывеской «Прекрасный завтрак». Их фирменным блюдом значились булочки с начинкой из куриных крылышек, и одно только название вызывало зверский аппетит. Обязательно нужно было их попробовать.

Но стоило измученному бессонной ночью Юй Баю приоткрыть входную дверь, как замок соседней квартиры тихо щёлкнул.

Из квартиры 1204 выходил Се Уфан.

На нём была простая, идеально выглаженная белая рубашка. Мужчина всё ещё держался за серебристую дверную ручку. Его безупречные манжеты казались воплощением утренней прохлады, выгодно подчёркивая точёные, сильные запястья.

Услышав шорох, он плавно повернул голову.

Столкнувшись с ним взглядом лицом к лицу, Юй Бай почувствовал, как вдоль позвоночника пробежал холодный озноб. В эту секунду ему нестерпимо захотелось захлопнуть дверь и забиться в самый дальний угол квартиры.

Сейчас этот субъект возглавлял личный топ существ, которых Юй Баю хотелось видеть меньше всего на свете.

Хотя ладно, человеком он и не был.

Однако Се Уфан не отводил глаз. В глубине его туманно-голубых зрачков полыхнула тихая, тёплая радость — искренняя и светлая, словно он действительно безумно рад этой встрече.

Казалось, необычный сосед порывается заговорить первым, но, вспомнив о чём-то, сдерживается. Он просто замер на пороге, мягко и сосредоточенно вглядываясь в лицо Юй Бая.

В этой неловкой, звенящей тишине в голове Юй Бая вихрем пронеслись сотни мыслей.

«Что за чертовщину ты мне подсунул?! Если уж даришь загадочные сферы, соизволь прикладывать инструкцию, обычным людям от таких сюрпризов не по себе!»

«Или вот эта белая рубашка — это потому, что в поисковике на запрос "в чём пойти мужчине, чтобы не выглядеть глупо" первой строчкой выпала именно она? И кстати, откуда ты вообще знаешь, как пользоваться смартфоном?!»

«Раз уж притворился, что не заметил слежки, держи марку до конца! У людей это называется чувством неловкости. И ради всего святого, не пиши важные вещи на обороте листка, как на дешёвой лапше!»

Но после всей этой мысленной тирады Юй Бай лишь насупился, демонстративно отвёл глаза в сторону и нехотя буркнул под нос:

—... Утро.

Ладно, сойдёт за приветствие.

Юй Бай уставился на облупившуюся штукатурку на стене, принципиально не желая смотреть на соседа.

И всё же он отчётливо уловил, как в мягком голосе Се Уфана промелькнула едва заметная, ласковая улыбка.

— Доброе утро, — негромко отозвался тот.

<http://bllate.org/book/19600/2002508>